

А. А. Бартош

ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

**ОРГАНИЗАЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ ВУЗОВ

2-е издание, переработанное и дополненное

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по гуманитарным и военным направлениям*

**Книга доступна в электронной библиотеке biblio-online.ru,
а также в мобильном приложении «Юрайт.Библиотека»**

Москва ■ Юрайт ■ 2019

УДК 327.7(075.8)
ББК 66.4(0)я73
Б26

Автор:

Бартош Александр Александрович — кандидат военных наук, доцент, военный дипломат, педагог, научный работник.

Рецензенты:

Бочарников И. В. — доктор политических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса, руководитель Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности;

Винокуров В. И. — профессор, доктор исторических наук, профессор Дипломатической академии МИД России.

Бартош, А. А.

Б26 Основы международной безопасности. Организации обеспечения международной безопасности : учебное пособие для вузов / А. А. Бартош. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 320 с. — (Высшее образование). — Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-534-11783-7

Проанализирован феномен международной безопасности в условиях глобализации и информационно-технологической революции, трансформации современных конфликтов в увязке с вопросами обеспечения национальной безопасности России. Описана гибридная война как новый вид межгосударственного противостояния и важный фактор международных отношений.

Раскрыты направления адаптации организаций обеспечения международной безопасности, подробно освещены цель и направления гибридной адаптации НАТО.

В рамках компаративистского анализа организаций обеспечения международной безопасности обосновывается необходимость адаптации на основе существующей международной нормативной правовой базы их функций, задач и ресурсов к политическим реалиям современности.

Разработаны предложения по применению концептуального моделирования при решении задач обеспечения международной безопасности и национальной безопасности России.

Для студентов, изучающих «Международные отношения» по программам: «Международная безопасность», «Мировая политика и глобальное развитие», «Международное регионоведение», «Постсоветское пространство в международных отношениях», «Практико-аналитическое обеспечение внешней политики России», а также «Международная экономика», «Политология», «Международная журналистика» и «Конфликтология».

УДК 327.7(075.8)
ББК 66.4(0)я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Бартош А. А., 2018
© Бартош А. А., 2019, с изменениями
© ООО «Издательство Юрайт», 2019

ISBN 978-5-534-11783-7

Оглавление

Предисловие	5
Глава 1. Международная безопасность как сфера мирового взаимодействия	10
1.1. Концептуальные основы международной безопасности	12
1.2. Основные детерминанты новой системы международной безопасности.....	27
1.3. Современные конфликты как фактор нового мирового порядка	59
<i>Выводы.....</i>	83
<i>Вопросы для обсуждения</i>	86
<i>Задания.....</i>	87
Глава 2. Организации обеспечения международной безопасности в многополярном мире.....	88
2.1. Организация Объединенных Наций как универсальная организация обеспечения глобальной безопасности	90
2.2. Организации обеспечения региональной безопасности.....	111
2.3. Организации обеспечения безопасности на постсоветском пространстве.....	139
<i>Выводы.....</i>	150
<i>Вопросы для обсуждения</i>	153
<i>Задания.....</i>	154
Глава 3. Организация Североатлантического договора как международная межправительственная организация	155
3.1. Характеристики Организации Североатлантического договора	157
3.2. Структура Организации Североатлантического договора	170
3.3. Адаптация Организации Североатлантического договора	194
3.4. Гибридизация НАТО	220
<i>Выводы.....</i>	248
<i>Вопросы для обсуждения</i>	251
<i>Задания</i>	252
Глава 4. Модели и механизмы мирового политического развития	253
4.1. Модели обеспечения международной безопасности: общее и особенное.....	255
4.2. Стратегия взаимодействия моделей обеспечения международной и национальной безопасности.....	278

4.3. Интегративная модель обеспечения международной безопасности России	287
<i>Выводы</i>	293
<i>Вопросы для обсуждения</i>	297
<i>Задания</i>	298
Приложение 1. Концепция ролевой игры «Международная модель Совета коллективной безопасности ОДКБ»	299
Приложение 2. Список сокращений.....	307
Рекомендуемые источники и литература	308

Предисловие

Хаотизация международных отношений и усиливающийся мировой беспорядок в период после распада СССР и завершения холодной войны привели к новой угрожающей реальности в связи с обострением конкурентной борьбы между центрами силы.

В результате система международной безопасности переживает острый кризис, вызванный действием ряда факторов, среди которых:

— разрушение послевоенной системы мироустройства, основу которой составляли соглашения великих держав, принятые в Ялте и Потсдаме;

— уход в прошлое биполярной системы на фоне стремления США и консолидированного Запада к мировому доминированию;

— появление нескольких центров силы, отношения между которыми характеризуются высокой степенью глобальной конкурентности великих держав и их коалиций, где США и НАТО стремятся перехватить у ООН и ОБСЕ стратегическую инициативу в сфере урегулирования конфликтов. Происходит своеобразная гибридизация мировой политики и международных организаций за счет присвоения ими широкого спектра разнообразных новых функций;

— существующие сегодня концепции, доктрины и инструменты международного взаимодействия ориентированы в первую очередь на традиционные формы конфликтов, построенные на столкновении интересов наций-государств, и рассматривают процесс разрешения конфликтов как результат взаимодействия международных институтов. Однако реальная способность международных институтов разрешать множасьщиеся конфликты все чаще ставится под сомнение. Ослабление авторитета организаций обеспечения международной безопасности, прежде всего ООН и ОБСЕ, а также Африканского союза, Лиги арабских государств, организаций обеспечения региональной безопасности в Латинской Америке, приводит к неконтролируемому использованию военной силы в вооруженных конфликтах. Назревшей является необходимость адаптации существующих международных организаций к политическим реалиям современности;

— трансформация конфликтов современности, чему способствуют изменение соотношения между силовыми и несиловыми способами межгосударственного противостояния, разработка и применение стратегий гибридных войн, гибридных угроз и технологий цветных революций;

— появление новых разрушительных высокоточных систем оружия, перенос противостояния в киберпространство и космос, развитие искусственного интеллекта;

— расширение сфер противоборства в современных конфликтах приводит к смещению противостояния в сторону комплексного применения политических, экономических, информационных и других невоенных мер, реализуемых с опорой на военную силу.

Действие перечисленных и некоторых других факторов привело к системному кризису мировой политики и хаотизации международных отношений. Существенно осложнились задачи прогнозирования международной обстановки и стратегического планирования мер по обеспечению международной и национальной безопасности.

На роль военно-силового инструмента глобальной политики Запада решительно выдвигается НАТО, на которую де-факто пытаются возложить новые миссии по обеспечению международного мира и безопасности. Политика расширения альянса обретает глобальное измерение. Альянс все более склонен предпринимать миссии, которые не связаны с защитой или обороной территории в пределах традиционной зоны ответственности.

Взят курс на построение нового мирового порядка, в котором глобальное доминирование США будет опираться на расширенное до мировых масштабов НАТО. В результате альянс превращается в важный фактор генерирования глобальной критичности — источник международной нестабильности и непредсказуемости.

Инициатором изменений является Вашингтон, где отдают себе отчет в том, что широко разрекламированный разворот США к Азии не дает эффекта. Повышается вероятность мирового раскола по оси российско-китайского сотрудничества с одной стороны и западным блоком государств во главе с США — с другой.

На Ближнем Востоке крепнут сомнения в способности американцев играть лидирующую роль, усиливается нестабильность. Скрытно поддерживаемые США террористические группировки закрепились в Ираке, Ливии, Сирии, Западной Африке. В противовес этому важным игроком в регионе становится Россия, многие ищут сотрудничества с ней.

Европа увязает в проблемах неконтролируемой миграции, превращается в важный объект международного терроризма. Ведущие страны Старого Света все громче говорят о неадекватности ЕС и НАТО, их неспособности противостоять вызовам и угрозам, ставят под сомнение готовность США вносить вклад в обеспечение безопасности евроатлантического региона. Вашингтон в свою очередь упрекает европейских союзников в нежелании делить с ним бремя расходов на безопасность.

К власти в ряде европейских государств пытаются получить доступ лидеры, настроенные весьма скептически к ЕС и НАТО, грозящие новыми *брекзитами*. Глобальная нестабильность усиливается из-за начала военного соперничества в новых сферах — в космосе и кибер-

пространстве. Растет вероятность, что политические проблемы усугубятся серьезными климатическими изменениями.

В результате глубоких противоречий между ведущими акторами остаются низкими координация и интеграция их деятельности в рамках единой стратегии, снижается действенность институтов обеспечения международной безопасности. Предпринимаемые Россией и некоторыми другими государствами попытки формирования системы обеспечения международной безопасности, отвечающей политическим реалиям современности, не имеют успеха из-за стремления США к глобальному доминированию. Серьезным дестабилизирующим фактором является отказ США от договоров, формирующих фундамент международной безопасности, таких как договоры по стратегической ПРО, ракетам средней и меньшей дальности, стратегическим наступательным вооружениям. В мире появляются новые источники нестабильности и турбулентности. Нарастают масштабы деятельности террористических организаций, растет количество жертв международного терроризма. Дестабилизация стран Ближнего Востока приводит к появлению массовых миграционных потоков в Европу. Усиливается интернационализация конфликта на Украине. Угрожающий характер принимают глобальные изменения в экологической сфере.

Последствия глобализации и информационно-технологической революции в контексте обеспечения национальной и международной безопасности весьма противоречивы. Глобализация создает как невиданные ранее возможности для развития и процветания различных стран, так и новые, крайне опасные вызовы, риски, угрозы, требующие совместного противодействия со стороны международного сообщества.

В условиях сохранения роли ядерного оружия как основного средства сдерживания продолжается наращивание военных потенциалов, развиваются системы высокоточного оружия, совершенствуется противоракетная оборона. Угрожающую актуальность приобретает применение стратегий новых видов межгосударственного противостояния — гибридной войны и цветной революции.

Снижение авторитета и эффективности международных организаций, неразвитость механизмов взаимной адаптации стратегий обеспечения глобальной и национальной безопасности приводит к нарушению условий стабильности и устойчивого развития, ухудшает эффективность и качество процессов глобального управления.

Порожденное этими факторами несоответствие между масштабными угрозами и весьма ограниченными возможностями совместного противостояния обуславливает необходимость углубленного изучения вопросов адаптации международных организаций к динамично трансформирующимся политическим условиям современности. Международная обстановка требует принятия неотложных шагов по объединению и координации деятельности институтов обеспечения международной безопасности, придания им способности гибко и эффективно реагиро-

вать на перемены с целью предотвращения кризисных ситуаций, грозящих всеобщему миру. Темпы эрозии однополярного мира нарастают, и результаты этого процесса не заставят себя долго ждать. Сегодня мы являемся свидетелями и участниками попыток формирования новой системы международной безопасности.

Круг источников и литературы по проблемам международной безопасности на русском языке постоянно расширяется, весьма обширны публикации на иностранных языках. Но учебной литературы, которая охватывала бы обширный круг вопросов трансформации международных отношений, международной политики, практико-аналитического обеспечения внешней политики России и ее интеграции с мировыми процессами, пока немного.

Настоящее учебное пособие призвано несколько заполнить существующий пробел, оно предназначено для магистров, бакалавров и специалистов, изучающих «Международные отношения» по программам: «Международная безопасность», «Мировая политика и глобальное развитие», «Международное регионоведение», «Постсоветское пространство в международных отношениях», «Практико-аналитическое обеспечение внешней политики России», а также «Политология», «Международная журналистика» и «Конфликтология».

В результате изучения указанных дисциплин студент должен:

знать

- факторы, влияющие на международную и национальную безопасность: оценка и прогнозирование;
- современные организации обеспечения международной безопасности: состояние и перспективы развития;
- современную внешнеполитическую стратегию России и способы ее реализации в глобализирующемся мире;
- возможности моделей обеспечения международной безопасности и информационно-аналитические технологии безопасности;

уметь

- использовать комплексный подход к изучению проблем обеспечения международной безопасности регионов Европы и Америки, Ближнего Востока и Азии, Латинской Америки;
- оценивать и обосновывать состояние международной безопасности, разрабатывать рекомендации по взаимодействию России с международными организациями в интересах обеспечения стабильности и устойчивого развития на долгосрочную перспективу;
- исследовать состояние и перспективы трансформации основных организаций обеспечения международной безопасности;
- использовать возможности моделирования и современные информационно-аналитические технологии для решения задач обеспечения международной и национальной безопасности;

владеть

- навыками сбора и обработки информации, имеющей значение для углубленного изучения проблем обеспечения международной и национальной безопасности;

— самостоятельного анализа сущности, целей и задач организаций обеспечения международной безопасности, процессов их трансформации и выработки рекомендаций по взаимодействию с ними в интересах национальной безопасности России;

— поиска взаимоприемлемых компромиссных решений в ходе политических и деловых переговоров.

Глава 1

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СФЕРА МИРОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В результате изучения данной главы студент должен:

знать

— актуальные проблемы современной мировой политики, ключевые проблемы обеспечения международной безопасности и стратегической стабильности в постбиполярный период, виды безопасности, развитие понятия международной безопасности, основные теоретические школы в сфере международной безопасности, понятие «система международной безопасности», военно-политические аспекты международной безопасности;

— особенности развития глобализации как основной тенденции развития мирового политического процесса, механизмы ее влияния на международную безопасность в период после окончания холодной войны, эволюцию основных проблем мировой экономики и политики в условиях глобализации, воздействие глобализации на приоритеты и методы внешней политики, влияние информационно-технологической революции на международную безопасность;

— проблемы и особенности урегулирования современных конфликтов, причины изменения соотношения между силовыми и несиловыми методами борьбы, особенности гибридной войны как нового вида межгосударственного противостояния, роль цветных революций в нарушении субъектности развития государства, основы противостояния конфликтам нового типа для обеспечения национальной безопасности России;

уметь

— использовать знание проблем современной мировой политики для понимания ключевых вопросов обеспечения международной безопасности и стратегической стабильности, осуществлять оценку и прогнозирование международной безопасности;

— доказательно излагать свои взгляды по основным проблемам обеспечения международной безопасности;

— свободно оперировать понятиями «глобализация» и «информационно-технологическая революция», аргументированно показывать их системообразующую роль при обсуждении вопросов международной безопасности;

— исследовать вопросы трансформации современных конфликтов в контексте их влияния на поддержание международной безопасности и стабильности, анализировать суть и механизмы процессов возникновения, развития и управления конфликтами;

владеть

— навыками использования основных детерминантов изменений современ-

ной системы международной безопасности при изучении тенденций развития внешней политики государства;

— самостоятельного анализа актуальных проблем современной мировой политики;

— первоначальными навыками сбора и обработки информации по вопросам международной безопасности и стратегической стабильности в современном мире, применения информационных технологий для ее поиска и обобщения;

— первоначальными навыками ведения диалога с партнерами, участия в переговорном процессе.

На рубеже XX—XXI вв. окружающий нас мир и условия человеческого бытия претерпели кардинальные изменения под воздействием комплекса разнообразных факторов. Завершение противостояния между двумя антагонистическими социально-политическими системами не привело к формированию единого, стабильного мирового сообщества. Претензии Запада на глобальное доминирование вновь поставили мир на грань новой «холодной войны». Резко снизились авторитет и возможности влияния на политические ситуации в мире организаций обеспечения международной безопасности.

Произошли крупные сдвиги на международной арене, где наряду с глобализацией одним из главных детерминантов развития человеческого общества стала информационно-технологическая революция. Международный терроризм превратился в глобальную угрозу для всего человечества. Качественным изменениям подверглись конфликты современности, приобретая новую угрожающую актуальность.росло число неожиданных по масштабам, месту и времени стихийных аномалий, в том числе катастрофического типа.

Глобализация обусловила двуединый процесс, включающий две противоположные тенденции. С одной стороны, имеют место центро-стремительные (интеграционные) процессы, объединяющие людей и народы планеты, с другой — центробежные (дезинтеграционные).

Это влечет за собой нестабильность и неопределенность ситуации в сфере международной безопасности. Внутренние конфликты все чаще выходят за пределы национальных границ, а к традиционным ВРОУ добавляются новые, связанные с вызовами в киберпространстве, соперничеством за обладание ресурсами на национальном и международном уровнях, последствиями изменения климата, информационными войнами и применением современных подрывных технологий с целью перевода отдельных государств под внешнее управление.

Произошла заметная трансформация самого понятия «международная безопасность», существенно повысились требования к координации и своевременности действий организаций обеспечения международной безопасности. Устойчивое развитие отдельного государства в решающей степени стало определяться его способностью умело решать задачи обеспечения национальной безопасности с учетом тенденций развития всего миропорядка в эпоху глобализации. Это обуславливает

важность адаптивного руководства деятельностью организаций обеспечения международной безопасности с целью совершенствования их способности взаимно усиливать и дополнять возможности друг друга при противостоянии комплексу традиционных и новых ВРОУ. Одновременно в процессе адаптации должно обеспечиваться согласование международных и национальных требований и условий.

1.1. Концептуальные основы международной безопасности

Безопасность относится к универсальным базовым потребностям человека, образуемых им общностей и институтов. На протяжении веков на ее обеспечение были направлены усилия практически всех социальных акторов: политических партий, отдельных политиков и государственных деятелей, государств, их союзов и международного сообщества в целом.

Английский политический мыслитель и философ-материалист Т. Гоббс (1588—1679) одним из первых обратил внимание на решающую роль государства в обеспечении безопасности. В своей теории политической власти, государства и права он рассматривал государство как результат договора между гражданами, которые добровольно ограничили свои права и свободу в пользу государства, задача которого — обеспечение мира и безопасности. Достижение такого согласия прекращало состояние «войны всех против всех» [1]¹.

Его современник Дж. Локк (1632—1704) — виднейший теоретик и участник английской революции — считал основной целью государства защиту естественных прав людей на жизнь, свободу и собственность [2]. Таким образом, *проблема безопасности как социально-политического явления* привлекала внимание ученых на протяжении многих столетий. При этом в течение веков формировалось устойчивое понимание ведущей роли государства в обеспечении безопасности за счет использования политической власти. Именно государству принадлежит право во имя общественного блага создавать законы для регулирования и сохранения собственности, а также право применять силу сообщества для исполнения этих законов и защиты от нападения извне.

В современных условиях о меняющемся характере безопасности как явления, находящегося под влиянием различных комплексных факторов, о проблемах планирования деятельности по ее поддержанию говорят как ученые, так и крупные политики. «Мир меняется. На наших глазах вспыхивают все новые региональные и локальные войны. Возникают зоны нестабильности и искусственно подогреваемого, управляемого хаоса. Мы видим, как девальвировались и разрушались базовые принципы международного права. Особенно в сфере международной безопасности» [3].

¹ Здесь и далее приводятся источники в соответствии с нумерацией в списке основной литературы в конце книги.

Эволюция безопасности как явления обуславливается и напрямую зависит от наличия, направленности и характера ВРОУ и способности противостоять им. В этом контексте сущность безопасности означает способность сохранять возможность развития в условиях угроз. Вне рассмотрения ВРОУ понятие «безопасность» фактически теряет свой смысл.

Многообразие толкований понятия «безопасность» объясняется употреблением его применительно ко многим объектам, процессам и явлениям в человеческой деятельности.

Расширенная трактовка понятия «**безопасность**» в общем смысле подразумевает:

- защищенность от вызовов, рисков, опасностей и угроз либо отсутствие таковых;
- систему отношений между субъектами общественной жизни, обеспечивающую благоприятные условия для их функционирования и развития;
- состояние объекта, в котором ему не может быть нанесен существенный ущерб или вред;
- состояние устойчивого существования (развития) объекта, при котором вероятность нежелательного изменения каких-либо характеристик (параметров) его жизнедеятельности (функционирования) невелика;
- приемлемый уровень опасности (приемлемую степень защищенности от угроз), зависящий от затрат на ограничение действия иницирующих опасность факторов;
- свойство объекта, характеризующее его способность не причинять другим объектам существенный ущерб или вред [4].

Однако при всей широте охвата приведенные определения не дают полного представления о понятии «*международная безопасность*», которое должно отразить деятельность субъектов международного права в конкретной сфере общественных отношений — сфере обеспечения безопасности, в области и посредством которой ее участники стремятся обеспечить и защитить свои национальные ценности и интересы путем либо диалога, убеждения и взаимных уступок, либо соперничества, угроз и насилия.

«**Международная безопасность**» представляет собой *состояние международных отношений*, исключающее нарушение всеобщего мира или создание угрозы безопасности народов, государств, межгосударственных объединений в какой бы то ни было форме. Ее основными слагаемыми выступают политическая, экономическая, военная, экологическая и другие виды безопасности. Безопасность международная может быть глобальной (всеобщей) или региональной (европейская, азиатско-тихоокеанская, ближневосточная и др.).

Определение международной безопасности как состояния позволяет в системном порядке рассмотреть другие виды безопасности — региональной, коллективной, кооперативной, национальной — и определить их взаимозависимость и взаимовлияние, что существенно в условиях глобализации и появления новых ВРОУ.

Региональная безопасность представляет собой составную часть международной безопасности. Региональная безопасность достигается за счет проведения комплекса согласованных мер по обеспечению безопасности государств, расположенных в границах определенного региона.

В современных условиях риски и угрозы национальной и международной безопасности приобретают все более комплексный характер, вследствие чего становятся все более непредсказуемыми. Комплексность проявляется в одновременном проявлении сразу нескольких негативных процессов, представляющих собой угрозу как для безопасности государства, так и для международного сообщества в целом, что затрудняет их предсказуемость.

Нестабильный характер и непредсказуемость изменений международной безопасности обуславливают важность наличия систем мониторинга, сбора и анализа информации по состоянию международной безопасности и разработки стратегических прогнозов, которые составляют основу планов обеспечения безопасности на национальном и международном уровне.

Кроме того, в самом широком смысле обеспечение безопасности должно основываться на оценке неблагоприятных факторов и выработке мер по защите общества от них. В зависимости от объекта, на который воздействуют неблагоприятные факторы и который нуждается в защите, речь может идти об обеспечении безопасности отдельного человека или группы людей (например, малочисленной этнической группы); национальной безопасности государства; региональной или коллективной безопасности групп государств, находящихся в определенном регионе или объединенных в союз; международной/глобальной безопасности всего мирового сообщества.

Специфика обеспечения безопасности обуславливает высокую уязвимость интенсивно развивающихся индустриальных и информационных обществ, которые характеризуются комплексным характером инфраструктуры и высокой зависимостью от поставок природных ресурсов.

Государственная политика в области обеспечения безопасности является частью внешней и внутренней политики Российской Федерации и представляет собой совокупность скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер.

Основополагающие принципы российской внешней политики заключаются в следующем:

— Россия признает первенство основополагающих принципов международного права, определяющие отношения между народами;

— Россия выступает за формирование многополярного мира. Однополярность и доминирование — недопустимы;

— Россия не ищет конфронтации ни с одной страной и не намерена изолироваться;

— безусловным приоритетом России является обеспечение национальных интересов и безопасности граждан;

— у России имеются регионы привилегированных интересов, со странами которых она традиционно поддерживает дружеские взаимовыгодные отношения.

С учетом упомянутых принципов в число основных направлений деятельности России по обеспечению международной безопасности должны быть включены прогнозирование, выявление, анализ и оценка угроз безопасности, а также организация широкого международного сотрудничества в целях обеспечения безопасности.

Требования к безопасности в течение длительного времени ассоциировались с диаметрально противоположными терминами — «мир» и «война». Однако между двумя полярными состояниями обстановки в стране, регионе или в мире в целом существует значительный спектр человеческой деятельности, направленной на обеспечение безопасности, сохранение мира и недопущение войны. В этом контексте после кровопролитной Первой мировой войны начал складываться международный консенсус о необходимости объединения усилий государств и народов для предотвращения войн за счет обеспечения безопасности в международном, глобальном измерении. Соответственно усложнялось и само понятие «безопасность».

В начале 1920-х гг. на различных международных площадках получило распространение понятие «коллективная безопасность», что совпало с созданием Лиги Наций. Цели этой международной организации включали в себя разоружение, предотвращение военных действий, обеспечение коллективной безопасности, урегулирование споров между странами путем дипломатических переговоров, а также улучшение качества жизни на планете. Понятие коллективной безопасности использовалось как синоним традиционных представлений о мире и отсутствии войны, так и в контексте более широкой сферы деятельности Лиги Наций, включавшей выработку соглашений и принципов международного сотрудничества, создание институтов и процедур, которые содействовали бы поддержанию мира и предотвращению войн и конфликтов. В документе «Статут Лиги Наций» проблематика ограничения вооружений впервые соотносилась с требованиями обеспечения национальной безопасности стран-участниц, однако понятие «международная безопасность» не использовалось.

Создание Лиги Наций как постоянной международной организации с общеполитическими компетенциями было первой попыткой сформировать орган поддержания мира на коллективной основе. Однако несостоятельность Лиги Наций стала очевидной на фоне ее неспособности не допустить развития событий, приведших в конечном итоге к развязыванию Второй мировой войны. В силу разногласий между государствами-основателями, отсутствия реальных механизмов воздействия на развитие международной ситуации Лига Наций оказалась малоэффективной и прекратила свое существование в 1946 г. вскоре после создания ООН.

Вместе с тем задачи мирового сообщества по обеспечению безопасности на коллективной основе, которые ставились создателями Лиги Наций, сохранили свою значимость и приобрели еще большую актуальность в ходе Второй мировой войны и в послевоенный период.

В рамках формирования послевоенного мироустройства были приняты меры, направленные на обеспечение безопасности на основе баланса сил в сообществе государств, складывающегося паритета двух полюсов мира в ядерных и обычных вооружениях, существующей угрозы взаимного уничтожения для стран НАТО и Варшавского договора.

На практике познание сущности безопасности происходит посредством рассмотрения явлений, связанных с проявлением динамичного и изменчивого комплекса ВРОУ и способности институтов обеспечения безопасности противостоять им.

В современных условиях понятию «безопасность» может придаваться различное нормативное значение: коллективная безопасность, международная (глобальная), региональная, государственная, военная (оборонная), национальная безопасность и ее составляющие — духовная, экономическая, экологическая, информационная и некоторые другие виды безопасности. Таким образом, содержание понятия безопасность зависит от контекста, в котором оно используется.

В историческом аспекте используемое в современной практике понятие «международная безопасность» получило формальное закрепление в документах ООН — международной организации, созданной в 1945 г. для поддержания и укрепления международного мира и безопасности, развития сотрудничества между государствами.

Однако строгого определения понятия «международная безопасность» в учредительных документах ООН не содержится.

По мере развития международных контактов в сфере обеспечения безопасности введение термина «международная безопасность» в научный и практический оборот получило мощный импульс в период подготовки и последующей реализации решений Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В документах Совещания были уточнены содержание и география использования термина «международная безопасность» применительно к евро-атлантическому региону. В частности, были отмечены: «взаимодополняющий характер политических и военных аспектов

безопасности; взаимное соотношение между безопасностью каждого государства-участника и безопасностью в Европе в целом и соотношение, которое в более широком контексте всемирной безопасности существует между безопасностью в Европе и безопасностью в районе Средиземного моря» [5].

Эти положения документа опираются на тезис о невозможности создать структуру обеспечения односторонней безопасности, которая функционировала бы в интересах одной страны или группы государств. Жизнеспособная и эффективная структура должна служить интересам каждого государства и учитывать его национальные интересы. Императивом служит требование обеспечить решение всех спорных вопросов политическими средствами без применения силы.

Отраженные в этом и других документах базовые вопросы обеспечения безопасности были нацелены на предотвращение крупномасштабного противостояния между двумя мировыми центрами силы, однако не смогли предотвратить возникновение многочисленных военных конфликтов, не сняли имевшихся военных угроз. Вместе с тем на основе достигнутого между СССР и США военно-стратегического паритета в концепциях международной безопасности становится преобладающим понимание необходимости снизить остроту противостояния двух мировых систем и двух военно-политических союзов — Организации Варшавского договора (ОВД) и НАТО, ограничить ядерные потенциалы сторон, не допустить перерастания «холодной» войны в «горячую».

В качестве практических инструментов концепций обеспечения международной безопасности рассматривались противостоящие военно-политические союзы, призванные нейтрализовать или блокировать угрозы, наращивание военной мощи сторон. Задачи обеспечения международной безопасности определялись жесткими принципами глобального противостояния двух сверхдержав в условиях биполярного мира, взаимного сдерживания и блоковой дисциплины. Такого рода концепции не могли обеспечить надежную международную безопасность и исключить вероятность новых мировых войн.

В дальнейшем на сохранение и развитие концепций силы оказала влияние международная обстановка второй половины XX в., обусловленная жестким противостоянием США и СССР, которое часто рассматривалось в рамках теории игр как своеобразная «игра с нулевой суммой» в условиях постоянно существовавшей угрозы войны. В такой ситуации проигрыш одного участника был равнозначен выигрышу другого, а безопасность и международный авторитет государства напрямую увязывались со степенью развития его военных возможностей.

Реализация подобной системы взглядов на практике привела к появлению «дилеммы безопасности»: то, что с позиции одного государства рассматривалось как усиление безопасности, в оценке другого выглядело устрашающими военными приготовлениями, а абсолютная безопасность одного государства оборачивалась абсолютной небезопасностью для других.

Международная практика и научные исследования существенно расширили спектр новых характеристик международной безопасности. Так, появились предложения включить в это понятие не только гарантии суверенитета, целостности, защиты населения, но и обеспечение благоприятной природной среды, доступности ресурсов, защиту от стихийных бедствий и поддержание материального благополучия, а также содействие распространению демократических ценностей. Некоторые исследователи говорят о двояком понимании безопасности: безопасность как не угрожаемое состояние и безопасность как совокупность мер для его обеспечения [6]. Такая попытка интеграции двух важных определений сущности безопасности представляется весьма продуктивной с точки зрения использования при создании эффективных структур обеспечения безопасности и концептуальном моделировании.

Органической составной частью международной безопасности и важным условием обеспечения национальной безопасности является *региональная безопасность*. Она предполагает защищенность системы взаимоотношений государств отдельного региона от ВРОУ, способных дестабилизировать обстановку в нем, способствовать возникновению в нем кризисов и конфликтов.

В таком контексте механизмы обеспечения международной и региональной безопасности тесно увязываются с проблемами функционирования, в первую очередь, международных организаций, как одной из форм институционализации структур обеспечения безопасности, а соблюдение принципа неделимости безопасности обеспечивает охват вопросов экономики, экологии, социальных и гуманитарных проблем.

Как подход к обеспечению региональной безопасности представляет интерес идея Российской Федерации, изложенная в проекте Договора о европейской безопасности. В документе предпринята очередная попытка восстановить доверие в сфере обеспечения европейской безопасности на основе активного многостороннего процесса и сформулированы базовые принципы безопасности и межгосударственных отношений в евро-атлантическом регионе, определены процедуры и механизмы урегулирования международных споров невоенными средствами под эгидой ООН [1].

С этой целью предлагается разработать гарантии равной безопасности, важнейшими из которых являются следующие:

- не обеспечивать свою безопасность за счет безопасности других;
- не допускать в рамках любых военных союзов и коалиций действий, ослабляющих единство общего пространства безопасности;
- не позволять, чтобы развитие военных союзов осуществлялось в ущерб безопасности других участников договора.

В конечном итоге в проекте предполагается сформировать механизм коллективного согласования интересов на политическом и оперативном уровнях, главная цель которого будет заключаться в предотвращении и урегулировании конфликтов в регионе. В основе механизма лежат принципы ООН и обязательства стран — участниц Договора

сотрудничать с Советом Безопасности ООН, на который возложено право санкционировать принудительные действия для поддержания и восстановления международного мира и безопасности.

Коллективная безопасность — это защищенность мирового сообщества или группы государств от возможности нанесения им ущерба средствами вооруженного насилия, обеспечиваемая их совместными усилиями» [4]. Основу коллективной безопасности формируют гарантии равной безопасности для всех государств.

Коллективная безопасность, таким образом, базируется на взаимной помощи и сотрудничестве в военной сфере и предполагает коллективные действия по предотвращению и устранению угрозы миру, подавлению актов агрессии. В этом контексте коллективная безопасность должна рассматриваться как важнейшая составляющая международной безопасности.

Однако при всей правильности предложенных идей в документе не были разработаны механизмы их реализации и контроля за выполнением. Не ясно и соотношение предлагаемого договора с существующими механизмами обеспечения безопасности. Эти обстоятельства в сочетании с нежеланием Запада брать на себя дополнительные обязательства пока не позволяют продолжить работу над Договором о европейской безопасности.

В начале 1990-х гг. в условиях глубокой трансформации международных отношений в результате развала СССР и биполярного мира основы прежней системы обеспечения международной безопасности были разрушены. Начался переход к новому глобальному миру — принципиально другому состоянию международных отношений, что требовало кардинального пересмотра существовавшей системы обеспечения международной безопасности.

Однако, несмотря на глубокие качественные изменения всего мирового порядка, новые эффективные механизмы обеспечения международной безопасности до сих пор не созданы.

Отсутствие прогресса в этом направлении во многом связано с возрастающим влиянием фактора неопределенности, который обуславливает непредсказуемость и нестабильный характер международной обстановки. Расширились границы безопасности, что предполагает охват не только военной, но и других сфер общественно-политической и международной жизни. Возрастает роль информационно-коммуникационных технологий, возможности которых все чаще используются для дестабилизации государств в ходе конфликтов нового вида — «цветных революций» и «гибридных войн». Усилилось влияние на формирование архитектуры безопасности проблем, связанных с состоянием окружающей среды и изменениями климата. Все это приводит к динамичной трансформации всей системы международных отношений, в основе

которой лежит борьба за ресурсы и стремление ряда государств усилить свое влияние на мировую политику и экономику с опорой в том числе и на военно-силовые аргументы.

В этих условиях в конце 1990-х гг. получили развитие идеи концепции «**кооперативной безопасности**», в которой обозначился отход от свойственного классическому реализму понимания безопасности прежде всего как не угрожаемого состояния.

Можно выделить по крайней мере две разновидности концепции «кооперативной безопасности».

Первая из них апеллирует к международным институтам и правовым нормам. Здесь уделяется значительное внимание необходимости создания самого широкого сообщества безопасности, в котором могли бы принять участие все заинтересованные страны.

Вторая разновидность исходит из универсальности моральных норм и соблюдения прав как основного критерия безопасности, а само сообщество безопасности фактически ограничено узким кругом его членов.

Основные принципы кооперативной безопасности сводятся к тому, что эта модель безопасности представляет собой механизм сдерживания агрессии через создание встречных угроз и нанесения поражения тому, от кого она исходит.

Причины обращения к концепции кооперативной безопасности связаны с тем, что мир становится многомерной комплексной структурой, части которой тесно связаны друг с другом. В результате процессы взаимозависимости стирают грань между внутренними и внешними, государственными и общественными интересами, а внутренняя и внешняя политика становятся тесно связанными. В этих условиях задача учета национальных интересов приобретает системный характер и охватывает все ключевые сферы внутренней и внешней политики государства.

Однако ссылки авторов концепции кооперативной безопасности на необходимость соблюдения международных правовых норм, поддержки международных институтов и соблюдения прав как основного критерия безопасности не выдержали испытания практикой. Односторонние действия США и НАТО на Балканах, войны в Ираке и Сирии, развязанные при полном игнорировании мнения ООН, вскоре продемонстрировали недееспособность предложенных подходов.

Подобные односторонние действия убедительно и рельефно демонстрируют важное противоречие современной эпохи, связанное со стремлением государств отводить в своей политике приоритетное место обеспечению *национальной безопасности* нередко при игнорировании вопросов международной безопасности.

Национальная безопасность — состояние защищенности жизненно важных национальных интересов отдельного государства в экономической, политической, военной, экологической, информационной и других областях от реальных и потенциальных угроз. Защищенность жизненно

важных национальных интересов отдельного государства обеспечивает такое состояние страны, которое позволяет ей сохранять территориальную целостность, самостоятельно решать задачи экономического, социального и культурного развития, выступать независимым субъектом межгосударственных отношений.

Термин «национальная безопасность» тесно связан с широко распространенным в науке и политике понятием «нация» (лат. *natio* — племя, народ) — полисемантическое понятие, применяемое для характеристики крупных социокультурных общностей индустриальной эпохи.

Широкое использование понятия «национальная безопасность» в политической практике и научных исследованиях получило начиная с 1947 г., когда в США был принят Закон «О национальной безопасности» [2]. В документе впервые было дано определение содержания термина «национальная безопасность», под которой понималось состояние защищенности государства от враждебных актов или других видов вмешательства, в том числе от внутренних угроз.

В современных условиях масштабы применения термина «национальная безопасность» расширились, и теперь **национальная безопасность** — это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз; положение страны, при котором ей не угрожает опасность войны либо иные посягательства извне на существование и независимое развитие, а также как состояние государства, позволяющее ему сохранять свою целостность и выступать самостоятельным субъектом международных отношений» [7]. Национальная безопасность тесно связана с международной безопасностью, так как надежная безопасность отдельного государства может быть обеспечена лишь в рамках международной безопасности.

Существует много других определений понятия «национальная безопасность», что связано с постоянным динамичным развитием этого феномена.

Несмотря на большой объем исследовательских работ по проблемам национальной безопасности, остаются недостаточно изученными внешние и внутренние факторы национальной безопасности, структурные и функциональные компоненты ее обеспечения, проблемы моделирования жизненно важных интересов личности, общества и государства, а также самих факторов национальной безопасности и направленности их действия в современных условиях.

В структурном аспекте для ясного понимания сути и содержания национальной безопасности и задач по ее обеспечению одной из важнейших задач является определение и анализ факторов, которые влияют или потенциально могут влиять на безопасность. Условно их можно разделить на две крупные группы: факторы, способствующие укреплению, или же, наоборот, факторы, наносящие ущерб национальной безопасности (соответственно конструктивные и деструктивные

факторы). Многие внешние, внутренние и трансграничные ВРОУ, воздействующие на обе группы факторов, чрезвычайно динамичны, требуют своевременного выявления и прогнозирования.

Это обстоятельство делает весьма актуальной задачу структурирования национальной безопасности в содержательном плане, что обуславливается как важностью самой проблемы, так и в контексте выработки и совершенствования концепции национальной безопасности.

Структурирование национальной безопасности в содержательном плане базируется на классификации реальных и потенциальных ВРОУ для общества исходя из характера их содержания.

Национальные интересы. Важны и принципиальные установки по выбору *приоритетов национальной безопасности*, от которых зависят формы и методы ее обеспечения, привлекаемые для этих целей силы, создаваемые организационные структуры, сеть союзов и партнерских связей. Национальная безопасность представляет собой сложную систему, элементы которой находятся во взаимной связи и взаимовлиянии. При этом национальная безопасность ориентирована в первую очередь на реализацию и защиту жизненно важных *интересов* личности, общества и государства, при которых обеспечивается их устойчивое, стабильное существование.

Такая приоритетность позволяет рассматривать «интересы» как важнейшую категорию, определяющую содержание и направленность деятельности по обеспечению национальной безопасности.

В общем случае **интересы** (лат. *interest* — иметь значение) — это «совокупность осознанных потребностей, удовлетворение которых обеспечивают возможности существования и прогрессивного развития личности, общества и государства» [8]. Интерес включает в себе объективное противоречие между потребностями субъекта и условиями его существования, возникающие вследствие недостатка, отсутствия чего-либо, чем определяется направленность социальной активности и создаются условия для объединения индивидов для совместной деятельности.

Национальные интересы — это «совокупность духовно-нравственных, политических, социальных, экономических, других потребностей нации, имеющих приоритетное значение для ее существования, развития и воспроизводства» [11].

В международной сфере *национальный интерес* рассматривается как совокупность нескольких факторов: природы интереса, который должен быть защищен, политического окружения, в котором действует интерес, и рациональной необходимости, ограничивающей выбор целей и средств.

Серьезное внимание исследованию категории «интереса» уделяется в работах политологов — представителей школы классического реализма.

Один из основателей классического реализма, американский политолог-международник Г. Моргентау, в качестве основного субъекта международных отношений рассматривает национальное государство, защита интересов которого опирается на силу. При этом правильность внешней политики государства напрямую увязывается с его готовностью и способностью отстаивать национальные интересы. Основным признаком политического реализма Г. Моргентау считает концепцию интереса, определяемого в терминах власти/силы, которая рационально упорядочивает предмет политики, тем самым делая возможным ее теоретическое понимание. «Цели внешней политики должны определяться в терминах национального интереса и поддерживаться соответствующей силой» [9]. Именно эта формулировка придала новую направленность анализу категорий «национальный интерес» и «национальная сила» в работах других последователей американской школы политического реализма — Дж. Кеннана, К. Томпсона, Ф. Шумана.

Представитель школы классического реализма, немецкий юрист и политолог К. Шмитт, утверждает, что политическая деятельность управляется объективными законами, истоки которых коренятся в человеческой природе, а для мира характерно наличие противоположных интересов «друзей и врагов» и, как следствие, конфликтов между ними [10].

Важной представляется содержащаяся в работах Г. Моргентау и К. Шмитта мысль о ведущей роли интересов в политике и необходимости соблюдения и поддержания баланса интересов как основы обеспечения стабильности в международных отношениях.

Подходу западных специалистов к определению понятий национальных интересов и национальной безопасности свойственна высокая степень прагматизма, при этом национальные интересы имеют очевидный приоритет перед международными. Эту особенность можно считать существенной, поскольку «именно понимание интересов национальной безопасности определяет отношение того или иного государства к нормам международного права и международным режимам, которое варьируется от тотального изоляционизма до конструктивной вовлеченности» [12].

Стирание грани между внутренними и внешними угрозами, взаимозависимость национальной и региональной безопасности, появление транснациональных вызовов привлекают все большее внимание к укреплению региональной безопасности. Решающим условием при этом выступает географическая близость государств региона, а общность проблем, угроз и интересов таких государств требует взвешенного регионального подхода.

Широкий спектр понятия «безопасность» показывает, что международная безопасность как явление на всех этапах предполагала построение системы международных отношений, основанной на соблюдении общепризнанных принципов и норм международного права, исключение решения спорных вопросов и разногласий с помощью силы или угрозы ее применения.

Однако развитие обстановки в мире демонстрирует наличие серьезных проблем в сфере обеспечения безопасности.

В настоящее время угроза ядерного столкновения уменьшена, хотя и не исчезла совсем. Появились источники новых глобальных и региональных ВРОУ, связанные, например, с устойчивым стремлением некоторых государств иметь в своем распоряжении ядерное оружие, которое они рассматривают как гарант собственной безопасности и суверенитета.

Необходимость разработки новых подходов к обеспечению международной безопасности представляется очевидной, однако до сих пор не удалось сформировать механизмы совместного принятия решений и координации международных усилий по противодействию угрозам.

При этом базовые задачи, на решении которых основывается диалог в рамках международного сообщества, в течение последних десятилетий видоизменились мало и включают в себя:

- прекращение гонки вооружений;
- ограничение, сокращение и контроль ядерных и обычных вооружений;
- отказ от достижения решающих преимуществ за счет разработки новых систем оружия и военной техники;
- снижение уровня военного противостояния, недопущение появления в Европе новых разделительных линий;
- искоренение международного терроризма и порождающих его причин.

Комплекс задач предполагает наличие у всех сторон политической воли согласованно продвигаться по пути их решения.

Вместе с тем в последние годы вновь начала заметно усиливаться опасность новой «холодной войны», причем мнения важных международных акторов о причинах такой эволюции существенно различаются.

США и НАТО увязывают ухудшение международной обстановки со следующими факторами:

- «напористое и непредсказуемое в военном отношении» поведение России на Украине и в Сирии;
- возрастание роли негосударственных субъектов при одновременном росте количества возможных политико-военных комбинаций, включающих государственных и негосударственных участников;
- диффузия мощи в многополярном мире на фоне распространения информационных и военных технологий;
- расширяющееся использование в конфликтах локального и регионального масштабов технологий цветных революций и гибридных войн.

В последние годы мир сталкивается с серьезной проблемой диффузии мощи в многополярном мире на фоне распространения информационных и военных технологий, с опасностью, исходящей от трудно контролируемой совокупности государственных и негосударственных участников международных отношений. В оценках оппонентов России заметно стремление переложить на других значительную часть ответ-

ственности за обострение международной обстановки. В этом контексте к числу важных причин обострения российско-американского противостояния следует отнести:

- развязанные США и НАТО войны в Сирии, Ираке и Афганистане;
- комплекс подрывных мероприятий, которые осуществляются против России под эгидой США в экономической, политической, военной и культурно-мировоззренческой сферах;
- организацию цветных революций с целью реформативирования Ближнего Востока, Центральной Азии и Кавказа;
- поддержку Вашингтоном государственного переворота на Украине;
- расширение НАТО и наращивание военных приготовлений альянса;
- ядерную и космическую политику США;
- развертывание американцами системы стратегической противоракетной обороны.

Принципиальное различие подходов сторон к оценке причин «сползания» мира к холодной войне еще раз показывает настоятельную необходимость выработки консолидированных подходов к обеспечению международной безопасности. В условиях глобализации усиление взаимозависимости и взаимообусловленности безопасности членов международного сообщества не позволяет отдельно взятому государству обеспечить свою безопасность вне рамок тесного международного сотрудничества. Поэтому межгосударственное сотрудничество и интеграция институтов безопасности, координация сил и средств для достижения «взаимной безопасности» становятся неотъемлемыми компонентами государственной политики.

Приведенные оценки позволяют выделить несколько важных изменений в процессе эволюции самого понятия «международная безопасность» в период с конца XX — начала XXI в.

Во-первых, увеличилось число сфер жизнедеятельности и субъектов, которые изучаются в терминах безопасности. Помимо военно-политических отношений государств сюда стали входить экономика, экология, социальная сфера, культура и некоторые другие.

Во-вторых, расширилось число негосударственных субъектов, действующих в международной сфере и оказывающих влияние на международную и национальную безопасность (в том числе сеть международного терроризма, неправительственные организации, транснациональные корпорации (ТНК), частные военные компании (ЧВК)).

В-третьих, сформировалось понимание тесной взаимосвязи между безопасностью и стабильностью, которую можно понимать как состояние, при котором система обеспечения международной безопасности обладает способностью к развитию без разрушения. Для выявления нового качества международной безопасности в ее связи со стабильностью требуется углубленный анализ ее сегодняшнего состояния, определение факторов влияния, областей совпадения и конфликтности

интересов субъектов, понимание расширения пространства безопасности и его новой архитектуры.

В-четвертых, определились разные подходы к определению самого термина «международная безопасность» в зависимости от того, кто как видит и определяет этот термин.

И, наконец, сложившийся подход к определению международной безопасности как состоянию международных отношений позволяет говорить об этом феномене как динамической системе, подверженной изменениям во времени и пространстве под влиянием различных факторов. В современных условиях параметры среды, определяющие состояние безопасности, в решающей степени связаны с процессами глобализации, которые смещают акцент с проблем национальной безопасности на международную (глобальную) и региональную безопасность. В результате международная безопасность сегодня предстает как многоплановое явление, охватывающее многие сферы и уровни общественной жизни.

Отсюда вытекают некоторые выводы, важные для понимания международной безопасности как явления и понятия.

Нередко при определении международной безопасности главное внимание уделяется защищенности международного сообщества и его отдельных членов за счет эффективного использования соответствующих средств и организационных мер, международных организаций, согласованной нормативно-правовой базы, двусторонних и многосторонних договоров с партнерами. Вместе с тем безопасность — это не только защищенность.

Категория безопасности предполагает способность любого субъекта безопасности, в том числе международного сообщества или отдельного государства, обеспечить собственное стабильное и устойчивое развитие, сохранить эффективность функционирования международных организаций при воздействии разрушительных внешних и внутренних ВРОУ. Поэтому обеспечение международной безопасности непосредственно связано с характером и масштабами ВРОУ современному обществу, что обуславливает необходимость интеграции в понятие «международная безопасность» неразрывной пары «ВРОУ — защита от них».

Определение международной безопасности как «состояния международных отношений» позволяет говорить об этом феномене как динамической системе, подверженной изменениям во времени и пространстве под влиянием различных факторов. В современных условиях параметры среды, определяющие состояние безопасности, в решающей степени связаны с процессами глобализации, с воздействием комплекса ВРОУ.

В международной практике находит широкое использование понятие **«система международной безопасности»** (далее — СМБ), которая представляет собой «комплекс взаимосвязанных межгосударственных отно-

шений и организаций, политико-дипломатических, экономических, военных и общественных мероприятий и усилий, обеспечивающих коллективную безопасность государств и народов. СМБ может быть глобальной или региональной» [4].

СМБ включает совокупность основных принципов международного права, межгосударственных механизмов и структур, международно-правовых норм, многосторонних договоров и других элементов, создаваемых и функционирующих для предотвращения военных столкновений, их локализации, урегулирования политических, экономических и военно-стратегических противоречий политическим путем, а также специальный режим контроля за международной, особенно военной деятельностью и соответствующий режим информации.

Таким образом, конструктивный динамический вектор СМБ концентрируется на снижении уровня межгосударственных конфликтов и обеспечении стабильности и военно-стратегической устойчивости в мире. Одновременно по сути своей СМБ призвана способствовать расширению сотрудничества между различными государствами и нациями за счет скоординированного осуществления под эгидой ООН крупных организационных и технических программ для предупреждения и устранения возникающих угроз и взаимной адаптации субъектов.

В целом анализ существующих взглядов на проблемы обеспечения безопасности свидетельствует о высокой степени прагматизма в формулировании базовых подходов к определению самого понятия и сущности международной безопасности, роли и места государства в архитектуре международной безопасности, применяемых методов. На процессы в сфере международной безопасности негативное влияние оказывают попытки ряда государств и их союзов использовать силу в международных отношениях за счет попрания международного права и государственного суверенитета.

В этих условиях деятельность по обеспечению международной безопасности должна основываться на развитии практики международных отношений с учетом основных принципов международного права, направленных на предотвращение военных столкновений, урегулирование противоречий путем переговоров, формирования специальных режимов контроля за военной деятельностью, мониторинга и информирования.

1.2. Основные детерминанты новой системы международной безопасности

Наиболее глубокое и всеобъемлющее влияние на международную безопасность оказывают процессы глобализации, которые формируют новые механизмы взаимодействия и взаимозависимости в глобальном и региональном масштабах. Охватывая мировую экономику, политику,

военное дело, коммуникации, науку и культуру, эти весьма противоречивые процессы затрагивают все важнейшие сферы жизни современного общества.

Существуют разные точки зрения на определение самого феномена глобализации. Так, например, немецкий политолог У. Бек отмечает, что глобализация является наиболее употребляемым и злоупотребляемым — и наименее проясненным, вероятно, самым непонятым, затуманенным политически эффективным словом (лозунгом, оружием в споре) последних лет и останется таким в ближайшее время.

Формирование неопределенности вокруг самого термина «глобализация» У. Бек увязывает с многообразием факторов, определяющих развитие этого феномена: «Некоторые исследователи стремятся выявить одну доминирующую логику глобализации. В качестве таковой чаще всего рассматривается развитие мировой капиталистической системы, хотя центральная роль может отводиться также и политическим либо культурным процессам. Рядом друг с другом существуют различные собственные логики экологической, культурной, экономической, политической и общественно-гражданской глобализации, несводимые друг к другу и не копирующие друг друга, а поддающиеся расшифровке и пониманию только с учетом их взаимозависимостей» [13].

Близкой к позиции У. Бека по взаимозависимости процессов глобализации представляется точка зрения Р. Робертсона, который считает, что: «Глобализация — “сжатие” мира и усиление взаимозависимости всех его частей, что сопровождается все более распространенным осознанием целостности, единства мира» [14].

Нет единой точки зрения и в понимании генезиса самой глобализации. В некоторых работах высказывается мнение, что глобализация как явление сопутствует всей истории человечества, а на рубеже XX—XXI вв. появилось понятие *глобализма как новой стадии развития капитализма*.

Известный российский ученый и политик И. С. Иванов предлагает следующее видение глобализации: «Глобализация представляет собой процесс развития в масштабе всей планеты сети отношений комплексной взаимозависимости между государствами, обществами и национальными экономиками, сопровождающийся становлением нового мировосприятия, отражающего растущее единство мира» [15].

Глобализация является системным процессом, в котором глобальные изменения в общественно-политической сфере в отдельных государствах осуществляются в соответствии с изменением, прежде всего, в их экономической сфере, которая и определяет логику участия государств в процессах развития современного мира.

Однако глобализация представляет собой не только объективное следствие таких процессов, но и результат целенаправленной политики элит наиболее развитых стран мира — центров силы США, стран ЕС,

Китай, стремящихся к обеспечению собственной гегемонии в различных сферах мирового сообщества. Все явственнее дают о себе знать негативные последствия современной глобализации: увеличение неравенства между охваченными глобализацией развитыми странами и остальным миром при сохранении неравенства в развитых странах. В выигрыше оказываются главным образом ТНК. В этих условиях Америка уже не может играть прежнюю роль незыблемой цитадели и локомотива глобализации, хотя ТНК требуют продолжения прежнего курса. Более востребованной становится повестка кругов, выступающих за поиск комфортных для большинства населения форм политического и экономического сосуществования с остальным миром. Существенно усиливается фактор Китая, стремительное социально-экономическое развитие которого позволило догнать ЕС и США, а по некоторым позициям — опередить их. В целом только Китай демонстрирует динамизм в производственной и инновационной сферах, который может свидетельствовать о наличии у него потенциала для обеспечения глобального доминирования в долгосрочной перспективе. На этом фоне приобретает заметный вес предлагаемая Пекином концепция глобализации, в основе которой лежит формирование нового типа международных отношений, построенных на «взаимном уважении, равенстве и справедливости, сотрудничестве и всеобщем выигрыше», и создание на этой базе «сообщества единой судьбы человечества» как иной модели мироустройства [122].

В США все громче заявляет о себе и другая точка зрения на глобализацию, сторонники которой утверждают, что «в середине второго десятилетия XXI века волна глобализации пошла на спад» [16]. Глобализация сегодня оказывается под огнем ожесточенной критики практически повсеместно: в развитых и в развивающихся государствах, в Европе и в Америке, со стороны политических популистов и высокопоставленных интеллектуалов. Повсюду растут настроения протекционизма, национализма, антиглобализма. Итоги голосования по *Brexit* в Великобритании, неожиданный подъем Дональда Трампа в США, очевидное усиление правых радикалов в континентальной Европе — все это звенья одной цепи.

Подобный тренд в развитии глобализации свидетельствует, что прежняя модель себя исчерпала и не все страны одинаково готовы к новой волне глобализации. Все более важным фактором экономического развития становится интеллектуальная собственность, борьба за которую приходит на смену погоне за сырьевыми ресурсами. Взрывной рост новых технологий и инноваций формирует основы нового технологического уклада, что повлечет за собой смену способа производства и изменения в организации мирохозяйственных связей и глобального управления. Страна, которая сможет сформулировать модель развития, в наибольшей степени отвечающую будущим вызовам, получит возможность более гибко адаптироваться к грядущим изменениям [123].

К числу объективных универсальных процессов, влияющих на глобализацию мира, следует отнести технологическую трансформацию, рост взаимозависимости, чему способствует развитие массовой коммуникации, торговли и потребления, стандартизацию производства, расширение связей межнациональных институтов, культур, в результате глобализации совокупность экономических, политических, социальных, культурных отношений и связей приобретает всемирный характер.

Вместе с тем на современном этапе глобализация создает преимущества, главным образом, для государств наиболее продвинутой в экономической и социальной сфере группы, что ведет к растущему разрыву между ними и развивающимися странами, служит источником нестабильности. При этом в условиях глобализации и создания сетевого общества уязвимость этих стран от новых вызовов и угроз становится выше в силу достигнутого уровня развития, накопленных богатств, образа жизни и ценностей.

Несмотря на довольно осторожный подход большинства исследователей к определению феномена глобализации, заслуживают внимания попытки дать расширенное описание этого понятия: «...под глобализацией понимаются многие процессы — и увеличение доли внешней торговли в мировом валовом продукте, и информационная революция, и качественное увеличение объемов, убыстрение скорости передвижения финансов и капиталов, и огромный рост перемещения самих людей, и обострение традиционных и появление новых глобальных проблем» [17].

Из сказанного следует, что основу эволюционных трендов глобализации в контексте их влияния на международную безопасность составляют факторы, как способствующие укреплению безопасности, так и приводящие к ее снижению.

В рамках системного подхода к оценке развития политической и экономической глобализации совокупность таких факторов включает глобализацию политической сферы, экономические, межгосударственные, информационно-технологические, идеологические, экологические факторы, а также фактор массового сознания.

Проведенное В. А. Корецким аналитическое изучение процессов глобализации позволяет выделить несколько принципиальных форм их проявления [18]. Во-первых, технический прогресс привел к радикальному изменению коммуникационных возможностей. Во-вторых, в обществе резко усложнились и усилились взаимосвязи и взаимозависимости. Некоторые исследователи называют такое мировое общество «сетевым». Ядром его является глобальная экономика, которая «работает как единая система в режиме реального времени в масштабе всей планеты». Третьей существенной характеристикой глобализации стал усиливающийся процесс взаимодействия различных культур. И, наконец, идет процесс «разгосударствления» международных отношений. К ним все активнее подключаются как ТНК, так и иные интернациональные субъекты.

Для отражения влияния глобализации в моделях обеспечения международной безопасности принципиально важным представляется связанное с глобализацией радикальное изменение коммуникационных возможностей, а также резкое усложнение и усиление взаимосвязи и взаимозависимости, что позволяет говорить о «сетевом» мировом обществе.

Еще об одной порожденной глобализацией «новой реальности», связанной с отстранением национальных элит от интересов собственной страны, пишет А. С. Панарин: «Эпоха глобализма поставила национальные элиты в некоторое промежуточное положение: между собственным народом и международными центрами власти. Причем вектор изменений совершенно определен: по мере нарастания тенденций глобализации национальные политические и экономические элиты все меньше прислушиваются к голосу своих избирателей и все больше связывают себя принятыми за спиной народов решениями нового интернационала» [19].

Как было отмечено выше, важное влияние на развитие глобализации оказывает целенаправленная политика элит наиболее развитых стран мира (США, стран ЕС, Японии), стремящихся к обеспечению собственной гегемонии в различных сферах мирового сообщества. Эти государства способствуют проведению подрывных операций, направленных против суверенитета отдельных стран, с применением технологий «управляемого хаоса» с целью демонтажа политических режимов и перевода государства под внешнее управление. Фактор «цветных революций» и «гибридных войн» приводит к углублению глобальной критичности и политической нестабильности, конечной целью которой является установление гегемонии единственной сверхдержавы. Примером такой политики являются войны в Ираке, Ливии, Сирии, на Украине и в некоторых других государствах, ресурсы которых используются в интересах Запада.

Оценки угроз международными организациями. Противоречивое влияние глобализации на международную безопасность проявляется через воздействие комплекса ВРОУ. На практике результаты научного анализа ВРОУ служат важным инструментом при разработке стратегий и концепций обеспечения безопасности на национальном и международном уровне.

Сегодня больше, чем когда-либо ранее, угрозы взаимосвязаны, и угроза для одного является угрозой для многих. Взаимная уязвимость слабых и сильных никогда не была столь очевидной. Об этом свидетельствует приведенный в табл. 1.1 перечень угроз, какими их представляют крупнейшие международные организации: ООН, ШОС, СНГ, ЕС и НАТО.

Характерными являются совпадающие оценки угроз, присущие большинству доктринальных документов основных международных организаций:

- появление новых, нетрадиционных угроз;
- сочетание традиционных и нетрадиционных угроз;

- трансграничный характер угроз и их глобальный размах;
- необходимость международного сотрудничества для предупреждения и предотвращения угроз на ранней стадии.

Таблица 1.1

Угрозы международной безопасности

Организация обеспечения международной безопасности	Документ	Угрозы международной безопасности
ООН	Доклад Группы высокого уровня ООН по угрозам, вызовам и переменам, 2005 г.	<ul style="list-style-type: none"> — Война между государствами; — насилие внутри государств, включая гражданские войны, массовые нарушения прав человека и геноцид; — нищета, инфекционные болезни и экологическая деградация; — ядерное, радиологическое, химическое и биологическое оружие; — терроризм; — транснациональная организованная преступность
ШОС	Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств — членов ШОС (Бишкек, 16 августа 2007 г.)	Транснациональные угрозы: <ul style="list-style-type: none"> — терроризм; — сепаратизм; — экстремизм; — организованная преступность; — незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, а также оружия; — незаконная миграция
НАТО	Стратегическая концепция НАТО 2010 г.	Традиционные угрозы: <ul style="list-style-type: none"> — существование мощных ядерных держав, не входящих в НАТО. Нетрадиционные угрозы: <ul style="list-style-type: none"> — нестабильность и неопределенность в евроатлантической зоне; — возможность региональных кризисов за пределами альянса; — этнические и религиозные конфликты; — территориальные конфликты между государствами; — конфликты, явившиеся результатом неадекватных или неудачных попыток реформ», нарушения прав человека, распада государств; — распространение оружия массового уничтожения; — акты терроризма и саботажа; — организованная преступность;